

- Дуань Тинсюань, вы можете оправдываться, как вам заблагорассудится. Называйте меня властной и заносчивой. Можете говорить, что я бесконечно донимаю вас, как бы то ни было, мне все равно. Это правда, что те женщины просто хотели выжить. Неужели вы думаете, что в этом мире есть ли кто-нибудь, кто действительно стремится умереть? Даже если бы они хотели перебежать на сторону врага, чтобы спасти свои жизни, в этом нет ничего такого. Они просто рабы, и не похоже, чтобы они могли как-то слишком сильно предать страну.

Поскольку мягкие уговоры не сработали, Су Нуан Нуан уперла руки в бока и использовала свой самый сварливый образ землеройки. Маленький маркиз обычно поддавался уговорам, а не принуждению, но, быть может, на этот раз это будет лучшей тактикой?

- Это всего лишь несколько рабов, почему ты так переживаешь? - Дуань Тинсюань горько усмехнулся. Учитывая ту среду, в которой он вырос, он действительно не мог понять точку зрения переселившейся души Су Нуан Нуан.

- Это не просто несколько рабов, это человеческие жизни. Живые люди, - сказала Су Нуан Нуан, и в уголках ее глаз блеснули непролитые слезы, - Вы - хозяин, а они всего лишь рабы, но реальность такова, что у каждого есть только одна жизнь. У них тоже есть чувства и семья. Они не собирались никого предавать, они просто хотят жить. Каждое живое существо в этом мире стремится выжить. Сестра Цзин сказала, что хочет отплатить вам своей жизнью за то, что вы спасли ее тогда. Как жена наследника маркиза, я могу рассчитывать на достойные похороны, со всей пышностью и целой командой скорбящих. Но у этих женщин нет такой привилегии. Им еще повезет, если их похоронят в братской могиле.

- Хорошо, хорошо, хорошо... - железное сердце Дуань Тинсюаня смягчилось при виде сияющих глаз его жены, он быстро бросился вперед, чтобы вытереть ее слезы и вздохнул, - Ты продолжаешь настаивать на их спасении, но задумывалась ли ты когда-нибудь о том, что будет дальше? Даже если я пощажу их, какое будущее их ждет? Наказанием за то, что они оставили своего господина, является смерть, и вдобавок они намеревались умолять врага о пощаде. Как только они вернутся в резиденцию, их будут упрекать и осуждать до смерти. Для них нет никакого способа скрыть то, что они сделали, ни ты, ни я не смогли бы подавить слухи.

Су Нуан Нуан погрузилась в глубокую задумчивость: это правда, слова могут убивать людей без оружия. Минутная слабость этих женщин вполне может преследовать их всю оставшуюся жизнь. Однако Су Нуан Нуан не колебалась, ее голос был очень решительным:

- Несмотря ни на что, я не хочу, чтобы они умерли.

- Хорошо, как только мы вернемся домой, я смогу отослать их на работу в деревню. Это все, что я могу сделать, остальное мне не под силу, - Дуань Тинсюань развел руками. Когда его жена улыбнулась, он покачал головой и вздохнул, - Это всего лишь несколько рабов, но ты уже так счастлива?

- Дело не только в рабах. Я никогда не думала, что когда-нибудь услышу от вас слова «мне не под силу». А то я уже подумала, что наследник маркиза всемогущ, - улыбка Су Нуан Нуан была

подобна весеннему цветению, усиливая ее красоту.

Дуань Тинсюань почувствовал, как сердце застучало у него в горле. Кое-какая его часть тоже начала шевелиться. Эта его отважная жена-гурманка выглядела как дух лисицы, ее красота была настолько соблазнительной, что он не мог смотреть ей прямо в глаза. Даже когда Сюэ Цзы Лань изредка играла в смелую соблазнительницу, чтобы спровоцировать его похоть, он никогда не чувствовал, что не способен управлять своими физическими реакциями.

Он быстро отвернулся от стоящего перед ним суккуба и глубоко вздохнул. Когда он почувствовал, что стал лучше контролировать себя, он сказал:

- Я же не бессмертный. Даже бессмертные не всемогущи.

- Ладно, как бы то ни было, давайте поговорим о деле, - Су Нуан Нуан только сейчас почувствовала, что атмосфера изменилась, но она ни за что бы не догадалась, насколько ненадежным было самообладание Дуань Тинсюаня.

Она счастливо усмехнулась про себя, неосознанно поддразнивая его. Таким образом, Дуань Тинсюань еще больше убедился в том, что ее изначальный дух был, скорее всего, суккубом, это было просто слишком несправедливо, ах.

Хотя было уже довольно поздно, ни один из них не чувствовал сонливости, поэтому они провели некоторое время, прислонившись к изголовью кровати и разговаривая. Когда он услышал обо всем, что они с монахами сделали, чтобы держать врага на расстоянии, глаза Дуань Тинсюаня почти выскочили из орбит: его жена вообще человек? Столкнувшись с этими свирепыми бандитами и не зная, будет ли она жива на следующий день, у нее все еще было настроение, чтобы готовить плоский каменный хлеб? Ву! Из одного только описания, как мучная болтушка шкворчит на горячих камнях, в мгновение ока превращаясь в хрустящий хлеб, у него действительно потекли слюнки.

Глыг. Маленький маркиз сглотнул. Он серьезно посмотрел на свою жену и торжественно сказал:

- Как только мы вернемся в резиденцию, ты должна приготовить этот твой плоский каменный хлеб для нас. Я попрошу людей перенести несколько кусков гладкого белого мрамора во двор Чунь Фэн.

- Белый мрамор? Что-то не так с вашим мозгом? Если вы действительно заинтересованы в этом, просто поручите мастерам изготовить горшок с плоским дном, - Су Нуан Нуан закатила глаза, - На самом деле это блюдо очень похоже на блины. Они особенно вкусны только при таких необычных обстоятельствах. Если вы так сильно этого хотите, я могу сделать несколько сотен кусочков и нанизать их в ожерелье, чтобы вы могли их кусать, просто наклонив голову.

- Я не настолько ленив, - Дуань Тинсюань счастливо улыбнулся, - Но твое предложение насчет

плоского горшка не так уж плохо, я попрошу четвертого принца немедленно заняться им.

Услышав эту радостную новость, Су Нуан Нуан заметно повеселела. Именно тогда кто-то тихо позвал:

- Старший брат.

Дуань Тинсюань ответил:

- Это Тинье, кто знает, чего он хочет от меня. Уже почти рассвело, попробуй немного поспать.

Су Нуан Нуан прошептала в ответ:

- Правильно. Я чуть не забыла спросить вас, почему Тинье так быстро приехал? Даже раньше вас?

Дуань Тинсюань развел руками:

- Откуда мне знать? Я думаю, что бабушка, должно быть, вернулась в резиденцию, и он сразу же отправился, как только узнал об этом.

- Нет, я имела в виду, с каких это пор он стал таким инициативным? Разве он и эта ваша невестка не против нас? - Су Нуан Нуан приподняла брови, глядя на Дуань Тинсюаня, - Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду.

Конечно, Дуань Тинсюань знал. Он покачал головой и улыбнулся:

- Я тоже озадачен этим. Может быть, у него проснулась совесть? Или, возможно, ты все еще представляешь для него какую-то ценность. Ведь рестораны и кондитерские лавки составили значительную часть его бизнеса. Было бы жаль, если бы ты умерла и унесла с собой свои невероятные рецепты, верно?

- В этом объяснении есть смысл, - Су Нуан Нуан кивнула, - Судя по тому, как вы оцениваете эту пару, они, вероятно, скормили свою совесть собакам. И собаки определенно не оставили им даже клочка на хранение.

Дуань Тинсюань вздохнул:

- Ну... они... может быть, и не так уж плохи...

- Если только ваша оценка не ошибочна, - Су Нуан Нуан подняла брови.

- Нет, моя оценка, конечно, очень точна. Поэтому они действительно двуличные, злые и плохие люди, - Дуань Тинсюань немедленно изобразил праведное негодование. Естественно, он воспользовался случаем, чтобы самоутвердиться. Даже если у его брата были какие-то светлые стороны, он все равно должен был выкрасить их как можно чернее.

Бросив это ужасное замечание, бессердечный старший брат вышел встретить младшего брата. Дуань Тинье стоял в луже лунного света. При виде старшего брата, он заставил себя натянуто улыбнуться и подошел:

- Я... то есть, я надеюсь, что не помешал брату? Как поживает невестка? Если не считать синяков, с ней все в порядке?

- Да, с ней все в порядке. Спасибо тебе за твою заботу. Уже так поздно, почему ты не спишь? Зачем я тебе понадобился? - собственная совесть Дуань Тинсюаня, очевидно, тоже была скормлена собакам, но, по-видимому, у него все еще остались какие-то клочки, по крайней мере, он почувствовал укол вины после своего плохого высказывания о брате.

- Да так, ничего особенного. Я здесь только для того, чтобы проведать брата и невестку. Я немного волнуюсь, так как она перенесла сегодня такое большое потрясение. Да... - заикаясь, пробормотал Дуань Тинье, его глаза метались по сторонам, нигде не останавливаясь.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи. Ты не можешь скрыть от меня свои намерения, - холодно сказал Дуань Тинсюань. Его презрение к интеллекту брата было очевидным.

- С тех пор как невестка вернулась из Мэй Юэлу, брат, вы стали еще более раздражающим. Кто-нибудь при дворе когда-нибудь говорил, что они хотят ударить вас палкой по лицу? - хмуро сказал Дуань Тинье. Он всегда думал, что этот его двуличный братец достаточно раздражает. Подумать только, что он смог подняться на один уровень и стать еще более раздражающим. Его «правильный» брат действительно вызывал у него желание что-нибудь сломать, предпочтительно этот самодовольный надменный нос. Не то, чтобы он действительно мог бы это сделать, увы.

- Может быть, кто-то из придворных и хочет меня избить, я не знаю. Но в одном я уверен, если я захочу избить тебя, мне понадобится только один палец, - Дуань Тинсюань тоже терял самообладание. Когда же этот лицемерный брат стал таким честным и прямолинейным? Более того, его честность была неприятна. Неужели ему не терпится получить по морде?

- У меня действительно нет других дел. Я здесь, чтобы спросить о состоянии невестки. Если она серьезно пострадала, я мог бы послать кого-нибудь в горы за врачом, - выражение лица Дуань Тинье разгладилось, когда он играл роль обеспокоенного младшего шурина.

- В этом нет необходимости, с твоей невесткой все в порядке. Если бы случилось что-нибудь серьезное, я бы послал за императорским врачом, - Дуань Тинсюань фыркнул на беспокойство своего брата, - Ну, это все? Если это все, можешь идти.

- Ну, просто... моя мама и Юро были напуганы и смущены ситуацией... и поехали с бабушкой, оставив невестку здесь одну. Они все время думали об этом и не могли успокоиться... - Дуань Тинье опустил голову, наконец-то показав свое истинное беспокойство. Больше всего он переживал за свою собственную жену и мать.

Дуань Тинсюань закатил глаза и усмехнулся:

- Я знал, что на самом деле ты не такой уж альтруист. Ты действительно боишься, что старая госпожа и лорд маркиз накажут госпожу Мин и всю твою семью. Хе-хе, я не могу помочь тебе в этом, ты должен знать, что это было их собственным решением. Никто их ни к чему не принуждал.

- Ситуация тогда была очень напряженной, они только... - заикаясь пробормотал Дуань Тинье, пытаясь придумать разумное объяснение. Но он действительно не знал, что сказать, в конце концов, независимо от его слов, реальность такова, что его жена и мать настолько любили свою собственную жизнь, что бросили Су Нуан Нуан. Если бы об этом стало известно, кто знает, что почувствуют остальные члены семьи? Естественно, они бы хвалили жену наследника за ее благородный характер и чувство справедливости, но осуждали бы вторую жену и невестку маркиза за трусость.

Кроме того, Дуань Тинсюаня было нелегко обмануть. Именно поэтому Дуаню Тинье было трудно открыть рот. Он также знал, что этот старший брат не любит его родную мать. Как же он мог бросить этот большой камень, который только что поднял, и при этом не пораниться? Если эта новость дойдет до его отца, господин маркиз может быть недоволен его матерью и отдалится от нее.

Пока он продолжал думать, ничего подходящего в голову не приходило. Конечно, Дуань Тинсюань не собирался помогать своему брату, и несколько запинаящихся слов не могли заставить его забыть все то, что Лю Мин сделала против него и его матери.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/824889>